

О. Д. Рустемов

ОБРАЗЦЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ (ХУКМ) ИЗ СУДЕЙСКИХ СБОРНИКОВ КРЫМСКОГО ХАНСТВА: ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И СТИЛЯ

РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет»,
Российская Федерация, Крым, 95015, Симферополь, Учебный пер., 8

В статье подробно рассматриваются содержание и типологические особенности одного из наиболее распространенных жанров официально-делового стиля Крымского ханства — хукма как разновидности сиджилей. Работа содержит также обзорную информацию относительно некоторых других видов юридических документов, содержащихся в кадискерских сиджилях бахчисарайского кадылыка. Аргументация и методы предпринятого авторского исследования базируются на текстах, взятых непосредственно из крымских судебных реестров XVII–XVIII вв. Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: Крымское ханство, судебные реестры, дава, хукм, илам, сиджил, сурет, Собрание суда Шариата, преамбула документа, кысмет-и меварис, яфта.

CRIMEAN COURT REGISTERS (SIDJILS) OF THE 17th–18th CENTURIES: GENRE STRUCTURE OF HUKM, A LEGAL DOCUMENT

O. D. Rustemov

Crimean Engineering and Pedagogical University,
8, Uchebny per., Simferopol, 95015, Crimea, Russian Federation

The article discusses in detail the content and typological features of the one most common genres of official style of the Crimean Khanate — hukm, as a kind of sidjils. Crimean court books — sidjils, in spite of their great historical value, have not yet been systematically studied. A history and the main works on the study of Bakhchesaray court books are presented. The article attempts to analyze the structure of various types of judicial verdicts — hukm — and highlights their main stylistic and linguistic features. There are at first presented translations of individual samples of legal texts era of the Crimean Khanate, some of which have not only a philological, but also historical value. The paper also contains an overview about some other kinds of legal documents which are contained in kadiasker's sidjils of Bakhchesaray kadilyk. Reasoning and methods undertaken by the author's research is based on texts taken directly from the Crimean court registries of the 17th–18th centuries. Refs 12.

Keywords: Crimean Khanate, court registries, dava, hukm, ilam, sidjil, suret, Sharia Court session, the preamble of the document, kismet-i mevaris, yafra.

Понятие «хукм» (из араб. hükm — حكم — решение судьи по рассмотренному иску, приговор, суждение, указ [1, с. 389]) интерпретируется в контексте нашей статьи как судебное решение или приговор. Однако прежде в качестве термина для номинации отдельного вида юридических, деловых бумаг оно не выделялось. Турецкие исследователи определяют тексты подобного типа термином «илам» (из осм. ʾilam — اعلام — сообщать, оповещать, разъяснять) — официальное письменное извещение о решении суда [2, с. 8–9; 1, с. 429]. Это определение, на наш взгляд, может быть отнесено к довольно широкому спектру документов, в то время как под понятие «хукм» подпадают дела уголовного или гражданско-процессуального характера, в особенности те, что относятся к порядку рассмотрения исковых заявлений. В данном случае речь идет об исках, называемых «дава»¹.

¹ Дава (араб. دعوا — da'vâ) — иск, тяжёлое дело.

Выражение «хукм» в сочетании *хукм олунду* (*hüküm olundu* — «решение было принято») — одно из наиболее часто употребляемых в юридических материалах Крымского Ханства. Указанные документы содержатся в специальных реестрах судебных решений, известных как «сиджили»² [3]. Малоизученные пока сиджили представляют собой богатейший источник сведений о хозяйственной, социальной, политической жизни данного тюркского государства на рубеже XVII–XVIII вв. Структурная завершенность и жанровое своеобразие содержащихся в них документов позволяют рассматривать их также как неопределимый материал для изучения исторической стилистики крымскотатарского языка в классический период его развития.

Сиджили собраны в особую книгу — *Сакк*³ и представляют собой регистрационные записи разнообразных судебных дел и решений, идущих друг за другом зачастую просто в хронологическом порядке по мере записывания, без распределения их по типу или по тематике. Иногда записи многоэтапного дела, где повторяются фигуранты процесса — «дава», разделены между собой записями о других процессах, никак не связанных с предыдущими (см. напр.: [3, т. 1, с. 85–86]).

Хронология регистрации сиджилей линейна. Она состоит в последовательной записи фабул и решений процесса в той очередности, в какой они рассматривались на Собрании Суда Шариата. При этом иногда дата ставилась лишь на первом документе, записанном в день присутствия; на остальных документах можно увидеть надпись *Fi't-tarih'il-mezbur* — «Дня означенного» [3, т. 1, с. 3-а, текст № 4], что воспринимается как ссылка на дату вышеприведенного документа.

Целью настоящей работы является выявление и описание типологических черт структурного построения и лексикологических особенностей одного из наиболее распространенных видов документов упомянутых судебных реестров — *хукм*.

Актуальность статьи определяется отсутствием изучения, описания и систематизации сиджилей Крымского ханства как особого стилистического феномена. До настоящего времени внимание исследователей было сосредоточено исключительно на экзотическом или историческом содержании данных документов [4–9], повествующих о различных фактах экономической, исторической или юридической жизни государства крымских татар. Тексты эти не переводились (исключение составляет работа М. Биарсланова [10]), но иногда комментировались. В упомянутых в ссылке трудах турецких авторов и в работе М. Биарсланова присутствуют определения жанров некоторых видов сиджилей, совпадающие, впрочем, с османско-анатолийской традицией. Небольшая часть этих документов перечисляется в ярлыке Джанибека Гирея, на что впервые обратил внимание Халиль Инальчик в своей статье, где речь идет об обнаружении кадиаскерских дефтеров в Санкт-Петербурге и их копий в Симферополе [5, с. 313–314]. Халиль Инальчик опубликовал ярлык печатным арабографичным алфавитом, добавив к нему некоторые комментарии относительно его содержания. Ввиду отсутствия транскрипции на латиницу и точного перевода нам представляется уместным опубликовать этот любопытный с точки зрения исторической стилистики и истории правосудия Крымского ханства документ в транскрибированном виде и с переводом.

² Сиджил (осм. из араб. sicil — سجل) — книга юридических актов, реестр, запись. Sicil kesmek — вынести приговор [1, с. 877].

³ Сакк (осм. из араб. saqq: suquq-sıqac-esqac) — книга, свод; свидетельство, удостоверение.

Canibek Girey Han sözü

1. Qıdvətü'l-qudat ve l-hükkam, umdetü'l-vülätü'l-İslam bi'l-fil Gözlev efendisi ve Qarasu efendisi, ve Ferrah Kerman qadısı ve Qırım

2. efendisi, ve sair qudat'a bi'smihim(?) i'lam-ı yarlığ-ı şerif-i oldur ki, qazalarunuzda kendünüz olmayub sicil ve hüccet'de ve resm-i qısmet

3. hadd-i mahdu'dan ziyade teadi üzere hareket idenleri istihdam ve naib eyledüklerünüz mesmu' şerifimiz olub buyurdum ki, min ba'd

4. nefsi-i qazanuzda bi-z-zat kendünüz musalih müslimin'e muqayyid olub kendünüz olmadıqça ehl-i âlem ve sahib-i halîm ve kitab-ı sicilât ve qısmet-i

5. hususların'a rüsum üzere olanları istihdam idesüz ve ziyade tenbih idub **sicile** sekkiz aqçe, ve **suretine** otuz ikki aqçe,

6. ve **qısmet-i mevariste** qırqdan bir aqçe ziyade almayub **muhziriye** dahi hesab olanı bundan **yafta** aqçesi deyü almıyalar, ve

7. **i'taqname**'ye bir quruşdan ziyade almıyalar. Vech-i meşruh üzere naiblerünüze muhkim tenbih ve ta'kid idesüz ve kendünüz dahi

8. taht-ı qazanuzda olan fuqara ile minval-i meşruh üzere muamele idesüz ve rüsum avaid'de teqqadi eylemeyesiz. Şöyle ki,

9. zikr olanından ziyade fevqalâde rüsumdan ve avaidden tama' hame'ye düşüb teadi olunan sebeb azañızbilüb

10. aña köreicra-yı Şer'a Şerif'de mücidd ve sai olasız, naibiniz itdikleri mahza kendünüze aid olub kendünüz muahiz

11. olursuz. Naib bihane olmaq ihtimalı yoqdur. Minval mezburdan naibiñ teadisi dahi mu-cib azeldir şöyle, böylesiz

12. maqale kimisneleri istihdam itmeyesiz. Qazanuz'a kendünüz muqayyid olasız ve mersumat'dan hakem olanından mutlaqa resm deyü

13. almıyasız. Ve naiblerünüze tenbih idub bihüre aldirmayusız. Heman sicil aqçesi, suret olursa, suret sicille otuz ikkidir. Bundan

14. ziyade alınmiyu ve vasiyet, ve vaqfi ve bedel aqçelerinden dahi resm-u sicil deyü bir hiba almayusuz ve aldirmayusuz. Ve naibünüz bihüre sebeb-i azl

15. biliysiz . Aña köre muqayyed olasız, şöyle bilesiz deyü yarlığ-ı şerif virildi. Tahriren fi... Sefer... sene 1021 [3, т. 1, с. 73-а (22) (1-ый текст справа на развороте)].

... Первейшим из кадиев и судей, оплоту и защите Ислама, непосредственно господину Гёзлева, и господину Карасу, и кадию Феррах Кермана, и господину (Старого) Крыма, а также остальным судьям! Сим прямым Высочайшим Ярлыком доводится, что в отсутствие вас в судилищах заместителями и наибами⁴ вашими по делам сиджильей и худжетов и в делах по наследству сверх всякой меры совершается злоключений. Посему услышанным нашим Высочайшим Ярлыком повелеваю: отныне по всем тяжбам во вверенных вам судах самим вам быть регистраторами дел добронравных мусульман, а по отсутствию вашему назначать на исполнение заместителей из числа мирян воспитанных, доброго нрава, искушенных в ведении книг и в назначении доли по наследству. И сделал им полное разъяснение, определить им степень пошлины: за запись в **сиджиль** — восемь акче, а за выписку по решению суда (**сурет**) тридцать две акче, а за раздел имущества по наследству (**кбысмет-и меварис**) не более одной сороковой части от цены оногo. А за печать на общественном прошении к султану (**мухзирие**), говоря, что деньги на **яфту**, пошлину не брать, и за вольную (**итак-наме**) больше одного гуруша (= 125 акче) не брать. Согласно сим повелениям сделайте разъяснение вашим наибам, кои так же, как и вы сами, будут обходительны с бедняком, стоящим перед судом, и не станут взыскивать сверху назначенной меры. И, таким образом, сумев преодолеть причины враждебности и недовольства, проистекающие из упомянутых

⁴ Наиб — представитель, доверенное лицо, адвокат. Заместитель судьи на Суде Шариата.

чрезвычайных поборов, коренящихся в несправедности и алчности, соблюдайте исполнение Суда Шариата честно и добродетельно. Того же, что должно было вам делать, а делали наибы ваши, впредь лишь вы исполнителями будете. В том же, что наиб добродетелен и чист, не должно быть сомнений. А когда нарушения за ним замечены, немедленно с должности снять. По ходатайству всякого помощника не брать. По отсутствию такового самим суд править и запись вносить, и за то сверх назначенной пошлины не брать. Огненные стоимости за сиджиль такая (есть), а если с сиджиля выписку давать, то за все тридцать две (акче) брать. И наибу строго воспретить брать больше положенного. И за регистрацию завещания (**васиет**) в пользу **вакуфа** (религиозные учреждения), и за **бедель** (компенсация вместо воинской службы), говоря, что это казенные бумаги, никаких подношений не искать и не склонять к этому. А наиба, уличенного в том, что ищет корысти, можете увольнять. И согласно сказанному вести книгу будете. А сей Высокий Ярлык дан вам на то извещением.

Месяца Сефер, года 1031 (1629).

Итак, в тексте ярлыка перечисляются следующие виды документов: *сурет* — выписка из решения дела, *къысмет-и меварис* — в дословном переводе: «доля наследников», т. е. документ, где детально разбирались права и доли всех наследников умершего согласно уложениям Шариата. Фактический раздел всего описанного наследства с указанием стоимости каждой вещи впоследствии фиксировался в *яфта*. *Яфта* — полизначный термин. Например, это могло быть объявление с ценами на определенный вид товара, или таблица с рыночными ценами, приуроченными к какому-либо празднику; в таком случае яфта составлялась на основе фирмана или ханского ярлыка. Яфта могла представлять собой также лист с перечнем ввозимых товаров. Одним словом, яфту можно воспринимать как сопроводительный лист, лист с объявлением, накладную или фактуру и т. п.

Итак-наме — документ, дающий свободу невольнику. В нем, как правило, фиксировалось имя его прежнего хозяина и указывалось, на основании чего невольник получал свободу. Это могли быть откупные деньги, или выполнение какого-либо условия, например, *тедбир-и мутлакъ* («обязательно исполнить») — последняя воля умирающего, или иные условия (*шарт*). К ним нередко относилось и требование наряду с выкупом принять ислам и найти себе жену. При выполнении данного условия бывший невольник получал специальный документ *сукъукъ-и муслимин* — «свидетельство мусульманина», которое уравнивало его в правах с остальными мусульманами Крыма.

Перечисленные выше типы юридических и административных документов представляют собой лишь часть разнообразной и строго регламентированной письменной канцелярии Судов Шариата в Крымском ханстве. Краткое описание многих типов данных документов, их транскрипция, указание сферы употребления довольно полно представлены в османистике. Однако в турецком языкознании редко можно встретить работы по описанию стилистических особенностей того или иного функционального стиля в целом либо анализ определенного типа средневекового документа⁵. Исходя из этого можно заключить, что работа по изучению стилистики сиджилей еще только предстоит.

⁵ В работах таких авторов, как Akdes Kurat [11] и Melek Özyetgin [12], вполне подробно описаны структуры ханских ярлыков Крымского ханства, выделены различные их части, способы презентации, в том числе самопрезентации, сановных особ. Во многом эти ученые идут вслед за европейской, в частности русской и немецкой, традицией в сфере исторической стилистики тюркских текстов.

Хукм, или собственно *сиджилъ*, выделяется из перечня приведенных выше типов документов. В сборниках кадиаскерских решений это самые распространенные письменные юридические свидетельства. Как уже отмечалось ранее, хукмом мы называем документ, в котором присутствуют фабула уголовного или гражданского дела и претензия истца к ответчику. Задача суда шариата в данном случае — рассудить возникшую спорную ситуацию. Как правило, для решения спора и определения виновного, а также степени его вины привлекались свидетели, которые обязательно должны были быть мусульманами.

Начало хукма вполне традиционно и исключительно формализовано. Варианты преамбулы могут отличаться, что объясняется, на наш взгляд, фантазией или степенью литературной образованности чиновника, регистрировавшего иск. В отдельных случаях особую пышность слога можно отнести на счет содержания самого сиджиля. Например, оно могло быть таким многословным и витиеватым: *Sebeb-i tahrir-i kitab-ı Şer'i ve mücib-i tastir-i hitab-ı mer'ı oldur ki...* [3, т. 1, с. 6-b (слева) текст № 1] — «Поводом для написания сего документа (Суда) Шариата и необходимости обращения к уложениям Закона явилось то, что...». Но могло быть и более сдержанным и лаконичным: *Vacibü't-tahrir-i kitab-ı Şer'i oldur ki...* — «Понуждением для записи в книге Суда Шариата явилось то, что...». Однако подавляющее большинство сиджилей начинается со слов *Oldur ki...* — «Явилось то, что...». Данное начало как бы подразумевает преамбулу, которую мы встречаем в предыдущих примерах, но поскольку число рассматриваемых дел было велико, секретари считали вполне возможным ее опустить.

Встречаются сиджили и без вступления, как, например, приведенные ниже два текста одного и того же дела, где ответчиком являлся сначала бывший невольник Осман, который благодаря показаниям свидетелей был оправдан, в результате чего новым ответчиком стал его бывший хозяин, Али мирза.

1. Qasaba Qarasu'da debbağlar mahalesinde sakin Cafer bin Abdullah meclis-i şer'a bir müfesser Mehmed Baş nam sekbaniñ abd-i mezun
 2. ve memluki Osman bin Abdullahu ihzar idub işbu Osman'a bir miqdar sahtiyān bey' itmişdim semeninden zimmetini
 3. yigirmi flori qalmış idub malikiye veli Ali mırzazimmeti bey'ü şıra üzre idub verilüb iken
 4. mezun ve qavm-iOsmanı mezbur Ali mırza bey' itmiş, taleb iderün. Sual olunduqta Ali mırzaniñ
 5. abd-u mezun idim işbu Cafer ile alış veriş ediline sahtiyān semeninden zimmetimde 20 flori olduğı
 6. vakidur. Beni Ali mırza bey' idub elimdeolan suquq-umuslimini zabt itmişdir.... deyüb
 7. mezuni merkumunbil tatavvu (?) iqrar mersum-i sebat olundu.Tahriren fi yevmil-işrîn,şehr-i Şevval,
 8. sene isittin ve işrîn ve elf
- [3, т. 1, с. 94-b, текст № 2]

Житель махали Деббагълар (дубильщиков кожи) в городе Карасу, Джафер бин Абдуллах, в собрании Суда Шариата привлек к судебному разбирательству бывшего слугу и вольноотпущенника секбана Мехмеда Баши некоего Османа бин Абдуллаха, объясняя следую-

В любом случае, труды указанных авторов не связаны с изучением сиджилей, но посвящены больше ярлыкам и письмам дипломатического характера.

щее: я продал этому самому Осману некоторое количество сахтияна (выдубленной кожи), от стоимости коего остался за ним долг: двадцать флюри. Оного отпущенника и клиента моего продал благодетельный властитель Али мирза. Будучи спрошенным, тот ответил: я был отпущенником Али мирзы и совершил покупку сахтияна у этого самого Джафера, и остался долг 20 флюри. Меня же самого Али мирза продал, забрав бывшее у меня на руках свидетельство мусульманина (*сукъукъ-и муслимин*). Записано 20 Шевваля, 1026 года.

1. Mezbur Osmanıñ maliki veli ve bayı' olanAli mirza ibn Sefer Gazi atalıq ihzar olunub mezbur

2. Cafer meblağmesfur yigirmi floriyi davayı itdüğünde mezbur Osman kendüniñ abd-i mezun iken bey' idub

3. semeni elli floriyle qabzıtdüğine mezbur Ali mirza yigirmi flori Osmanıñ deyn merqumun

4. münkerolduqda Mehmed Başı bin Abdullah ve Ahmed bin Halil şehadet idubmeblağ mezbur yigirmi flori

5. mezbur Ali mirzaniñ mezbur Cafere hükm olundu. Tahriren fi-l sani-l ve işrinşehr-i Şevval Ali halfa ibn Qaytas.

Владелец и продавец упомянутого Османа Али мирза сын Сефера Гази был привлеченным упомянутым Джафером к судебному разбирательству по делу злополучных двадцати флюри. Долг остался после покупки, совершенной Османом, будучи невольником Али мирзы, который отпустил его за пятьдесят флюри, кои он и получил на руки. Али мирза не признал при этом долга упомянутого Османа в двадцать флюри. При свидетельских показаниях Мехмеда Паши сына Абдуллаха и Ахмеда сына Халиля, упомянутого Османа от долга освободить, с тем, чтобы двадцать флюри в пользу упомянутого Джафера оплатить по приговору должен упомянутый Али мирза.

[3, т. 1, с. 94-б, текст № 3]

Приведенные тексты, будучи яркими примерами стилистики обычных сиджилей, свидетельствуют также и о достаточно демократичных основах крымского правосудия. Как известно, идеологической базой юриспруденции Крымского ханства являлся Коран, который уравнивал права всех мусульман, вне зависимости от их статуса.

Из структурных и стилистических особенностей хукма следует выделить отсутствие заголовка, какие предваряют некоторые другие типы документов, и непосредственное начало сразу с изложения сути дела. Синтаксис данного документа представляет собой одну нескончаемую фразу, завершение которой, по сути, является и концом самого документа. Далее приводится дата составления сиджиля и названы свидетели, присутствовавшие при составлении документа. Глаголы тюркского происхождения, в основном вспомогательного свойства, обычно находятся в деепричастной форме, за исключением последнего, в категорично-прошедшем времени на *-ды/-ты*, что знаменует собой принятие решения.

Структурно данный тип документа выглядит следующим образом: формализованная преамбула, призванная свидетельствовать о том, что дело будет рассматриваться в Суде Шариата. Если она отсутствует, то в начале фабульной части текста все равно появится фраза: *Meclis-i Şer'a* — «Собрание Суда Шариата», куда обратился истец (имя истца, иногда с указанием места проживания и даже с приметами — в случае, если истцом является невольник) с претензией или с показаниями (*takrir-i kelâm idub*) на ответчика и обязательно в его же присутствии. Далее следует

содержание иска, которое высказывает истец, заканчивающееся фразой типа: *Şer-i Şerif muktezasınca taleb iderün* — «Истребуйте, согласно уложениям Высочайшего Шариата». После чего следует обращение к ответчику, которое в сиджиле фиксируется фразой *sual olunduqta* или *sual olunub* — «будучи спрошенным». Затем следуют пояснения ответчика. Они могут быть двоякими: либо ответчик признает справедливость высказанных в его адрес обвинений, и тогда он соглашается удовлетворить претензии истца, либо высказывает свою точку зрения по сути предмета тяжбы, что делает необходимым участие свидетелей. В первом случае хукм, т. е. решение суда, может не потребоваться. Ответчик предлагает свой вариант компенсации истцу по заявленному им ущербу, и его слова сопровождаются замечанием судьи *ikrar ile cevab verüb...* — «отвечая с признанием...». Достигнутая договоренность в данном случае фиксировалась фразой *...dedigi mahiüvell-vaki qutub olundu* — «со слов... записано верно». Если же было решение судьи, то сиджиль заканчивался, например, так, как в вышеприведенном тексте, или словами *...hüküm olunub ketb olundu* — «записано согласно принятому решению». После этих слов следует дата записи документа и перечисление свидетелей.

Отличительными чертами синтаксических конструкций данного типа документов было также стремление к экономии средств, в особенности если участники процесса были люди незнатные, а тяжб в день присутствия рассматривалось много. Иллюстрацией к данному утверждению может служить следующий сиджиль, в котором, к тому же, нет решения — хукма, несмотря на заявленный иск:

1. Oldur ki, Meclis-i Şer'a Küntovmuş bin Takatmış Şah Hüseyin bin Kasım ihzar ve muhzurında
2. takrir-i davaidub dedi ki, işbu Şah Hüseyin Toqtamiş Girey sultan ile Koval (Kovel?) seferine giderken
3. Özü (Dnepr) yanında ğayıb olan bir ğuruh atlarımızı rast gelüb, alub sefere gidüb ben dahi
4. seferde nice atıma rast gelüb aldım. Bir atım kaldı. Halâ taleb iderün dedikte, mezbur Şah
5. Hüseyin dahi sual olunduqta: gerçek küffar (*kâfirler* — R. O.) içinde bir ğuruh at'a bir beyabandarast
6. gelüb birkaç kimsa aldıq. Ama bazısın sahibi beyüne ile aldı. Bir at bilâ-qayd u tecavüz yolda
7. öldü cevab virecek. Bilâ tecavüz öldüğüne Qanbirdi bin İbrahimve Qurman
8. Ali bin Cahizli-ecl'il-şahadet haziran olub bilâ-qayd öldü dedikleri qayd olundu.
9. Fi't-tarih'il-mezbur.
10. Şuhud'ul-hal:
11. 1) 2) Sefer Ali. 3)

[3, Т. 1, 3-а, текст № 4].

...Пред Собранием Суда Шариата предстал Куньтовмуш сын Такатмыша, который в присутствии Шах Хусейна сына Касыма, давая показания по открытому им делу, сказал: Этот самый Шах Хусейн, идя совместно с Тохтамыш Гиреем в Ковельский поход, наткнулся вблизи реки Днепр на утерянный прежде табун войсковых лошадей, его взял. И я в походе немало коней, встретив, взял. Остался у меня только один конь. Истребуйте же у него теперь. Упомянутый Хусейн, будучи спрошенным, отвечал: истинно, что в степи в стороне неверных наткнулись мы на табун лошадей и взяли для себя сколько-то. Часть их по приметам очевидным взяли хозяева оных. Другая часть в пути без умысла погибла. В доказательство того, что часть коней погибла в пути без умысла, выказали готовность свиде-

тельствовать Канбирды сын Ибрагима и Курман Али сын Джахиза. Слова их: «Умерли без убийства» были записаны.

Года и дня вышеозначенного.

Свидетели присутствия: 1) 2) СеферАли. 3)

Записи по гражданским и уголовным искам — хукмы занимают особое место среди остальных документов, приобщенных к саку бахчисарайского кадылыка. Их многочисленность и многообразие говорит о развитой системе правосудия в Крымском ханстве, имевшей, вероятно, прецеденты всех возможных нарушений и преступлений и разработавшей четкие формы их документальной фиксации. Изучение всех типов юридических документов Крымского ханства, их перевод и комментарии позволят создать предпосылки для формирования исторической стилистики крымскотатарского языка и возрождения в нем официально-делового стиля.

Литература

1. Osmanlıca — Türkçe Ansiklopedik Büyük Lugat [Encyclopedic Dictionary of the Ottoman language]. Hazırlayan Heyet: A. Yeğin, A. Badılı, İ. Hekimoğlu, İ. Çalım. İstanbul: Türedav, 1995. 1070 s.
2. Öznur K. Bozkurt. Kütahya Şer'îye Sicilleri 8 Numaralı Defterinin Transkripsyonu ve Değerlendirilmesi (Yüksek Lisans Tezi). Dumlupınar Üniversitesi. Kütahya, 2006.
3. Репринтные копии рукописей бахчисарайских сиджилей, хранящиеся в библиотеке им. Гапринского в Симферополе. Т. 1: Сиджили за 1017–1022 г. по Хиджре / 1608–1613.
4. Лашков Ф. Ф. Сборник документов по истории Крымско-татарского землевладения // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК) № 22; 24–26. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1895–1898.
5. Галіп Іналджик. Знахідка кадійських сиджілів (судових книг) Кримського Ханату // «Mara Mundi». Збірник наукових праць на пошану Ярослава Дашкевича з нагоди його 70-річчя. Львів; Київ; Нью-Йорк: Видавництво М. П. Коць, 1996. С. 308–329.
6. Туран Ахмет Незихи. Судебные реестры Крымского Ханства (после их обнаружения) // Культура народов Причерноморья. № 30. 2002. С. 90–93.
7. Туран Ахмет Незихи. Релігійні суди періоду Кримського Каганату // Україна — Туреччина: минуле, сучасне та майбутнє. Київ, 2004. С. 118–121.
8. Ahmet Cihan. Fehmi Yılmaz. Kırım Kadı Sicilleri // İslam Araştırmaları dergisi. Sayı 11. Üsküdar. 2004. S. 131–176.
9. Özdem Zeynep. Kırım Karasubazar'da Sosyo-Ekonomik Hayat (17. Yüzyıl sonlardan 18. Yüzyıl ortalarına kadar). Ankara, 2010. 197 s.
10. Биярсланов М. Выписи изъ кадіаскерского сакка (книги) 1017–1022 хиджры (1608/9–1613 г. хр. лет.), хранящагося в архіве Таврического Губернского Правления // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). № 8–10. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1889–1891.
11. Kurat Akdes N. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına ait yarlık ve bitikler. İstanbul: 1940. 212 s.
12. Özyetgin Melek. Altın Ordu, Kırım ve Kazan Sahasına Ait Yarlık Ve Bitiklerin Dil Üslûp İncelemesi (inceleme-metin-tercüme-notlar-dizin-tpki-basım). Ankara, Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu, 1996. 297 s.

Статья поступила в редакцию 21 октября 2014 г.

Контактная информация

Рустемов Олег Диляверович — кандидат филологических наук, доцент; biblos@ukr.net

Rustemov Oleg D. — Candidate of philology, Associate professor; biblos@ukr.net